

УДК 94(47):342

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОЖАРНЫХ КОМАНД В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

© 2020 г. А. А. Смирнова

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

E-mail: rugachevaanna@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.10.2019 г.

Аннотация. Актуальность статьи определена значением правовой политики Российской Империи по совершенствованию системы управления органами пожарной безопасности. Цель статьи – выявить противоречия в правовом регулировании деятельности полицейских и общественных пожарных команд дореволюционной России. На основе историко-правового анализа памятников права, свидетельств современников и архивных материалов автор приходит к следующим выводам. Реформа пожарной охраны в России была задумана еще в эпоху Великих реформ, но так и не была реализована на практике. По замыслу реформаторов с повсеместным учреждением общественных пожарных команд должна была повыситься эффективность деятельности пожарной охраны. Однако органы полиции оказались не готовы к таким изменениям и всячески препятствовали реорганизации полицейских пожарных команд, с одной стороны, и настаивали на сохранении своего контроля за общественными пожарными командами – с другой.

Ключевые слова: пожарная охрана, пожарная реформа, полицейская пожарная команда, общественная пожарная команда, Министерство внутренних дел, полиция, местное самоуправление, правовая политика, противопожарное законодательство, А.Д. Шереметев, Российская Империя.

Цитирование: Смирнова А.А. К вопросу о правовом статусе полицейских и общественных пожарных команд в Российской Империи второй половины XIX – начала XX в. // Государство и право. 2020. № 3. С. 176–185.

DOI: 10.31857/S013207690008694-5

ON THE LEGAL STATUS OF POLICE AND PUBLIC FIRE BRIGADES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

© 2020 А. А. Smirnova

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

E-mail: rugachevaanna@yandex.ru

Received 15.10.2019

Abstract. The relevance of the article is determined by the value of the legal policy of the Russian Empire on improving the fire safety management system. The purpose of the article is to identify contradictions in the legal regulation of the activities of police and public fire brigades in pre-revolutionary Russia. Based on the historical and legal analysis of monuments of law, evidence of contemporaries and archival materials, the author comes to the following conclusions. Reform of the fire department in Russia was conceived back in the era of the Great Reforms, but was never implemented in practice. According to the plan of the reformers with the ubiquitous establishment of public fire brigades, the efficiency of the fire brigade was to increase. However, the police were not ready for such changes and in every possible way prevented the reorganization of the police fire brigades, on the one hand, and insisted on maintaining their control over the public fire brigades, on the other hand.

Key words: fire protection, fire reform, police fire brigade, public fire brigade, private fire brigade, Ministry of the Interior, local government, legal policy, fire laws, A.D. Sheremetev, Russian Empire.

For citation: *Smirnova, A.A. (2020). On the legal status of police and public fire brigades in the Russian Empire in the second half of the 19th – 20th century // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 176–185.*

Создание эффективной системы правового регулирования борьбы с пожарами издавна являлась одной из важнейших задач государства в области правовой политики по обеспечению пожарной безопасности. Не случайно в Российской Федерации в настоящее время приняты Основы государственной политики в области пожарной безопасности¹. Многочисленные современные научные исследования в указанной области свидетельствуют о том, что в России не только накоплен богатый исторический опыт по становлению и развитию противопожарного законодательства², но и подготовлены обоснованные предложения по совершенствованию действующей правовой базы в области защиты от пожаров³. Однако более внимательное

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.01.2018 г. № 2 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области пожарной безопасности на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. № 2, ст. 411.

² См.: *Новичкова Н.Ю.* О формировании пожарных команд в Российской империи в период Великих реформ // *Пожарная и аварийная безопасность: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию МЧС России / под общ. ред. И.А. Малого.* 2015. С. 318, 319; *Пирожкова И.Г.* Пожарный устав как источник градостроительного права: особенности систематизации // *Вестник Тамбовского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки».* 2014. № 2(130). С. 198–204; *Колпаков П.А.* Противопожарная безопасность и опыт ее обеспечения в дореволюционной России (На примере ОКВС) // *Вестник Учеб.-метод. объединения по образованию в области прикладного строительства и водопользования.* 2015. № 8 (8). С. 74–79; *Меньшиков А.В., Муталиева Л.С.* Эволюция жилищного обеспечения пожарных в России в период с XVII по первую половину XX века // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2016. № 3(64). С. 86–91; *Немченко С.Б., Смирнова А.А.* Становление функций государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Российской Империи // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2015. № 4(61). С. 68–76; *Смирнова А.А.* История создания Пожарного устава Российской Империи (По материалам неопубликованных источников) // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2016. № 3(64). С. 71–80.

³ См.: *Григонис В.П., Тулаев А.Н.* Общественные отношения в сфере пожарной безопасности и безопасности при чрезвычайных ситуациях: проблемы правового регулирования // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2015. № 4 (29). С. 61–68; *Немченко С.Б.* Стратегические направления развития функций государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций // *Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РязГУ им. С.А. Есенина.* 2015. С. 104–109; *Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А.* Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола») // *Государство и право.* 2015. № 6. С. 116–123; *Силуянова Н.М.* Государственная политика в области пожарной безопасности // *Организационно-правовое*

обращение к отдельным историческим сюжетам, безусловно, должно способствовать пониманию современного вектора развития государственной правовой противопожарной политики.

В русском государстве переломной эпохой, изменившей подходы к правовой политике в области пожарной безопасности, бесспорно, стала первая половина XIX в. В эпоху Александра I был оформлен правовой статус первых государственных пожарных команд и пожарных депо, при Николае I впервые было кодифицировано отечественное противопожарное законодательство. Положительный опыт государственных пожарных команд Санкт-Петербурга и Москвы был распространен на все города Империи, тогда же было положено начало правовому регулированию пожарного добровольчества.

Однако при реализации на практике правовых норм Пожарного устава и Нормальной таблицы составу пожарной части в городах было выявлено значительное количество пробелов и противоречий противопожарного законодательства, требовавших незамедлительного устранения. Причина большинства из этих проблем заключалась в том, что с самого начала органы пожарной охраны создавались не как самостоятельные государственные службы или учреждения, наделенные специальной компетенцией для решения особых государственных задач, а встраивались в уже существующую систему органов полиции в качестве дополнительных структурных подразделений. Эта особенность правового статуса закрепились и в самом названии пожарных команд, которые стали официально именоваться «полицейскими». По справедливому мнению исследователей, «данное обстоятельство

регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: сб. материалов Второй Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Э.Н. Чижикова. 2018. С. 254–259; *Ульянова Е.Б.* Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования деятельности пожарно-спасательных учреждений // *Основополагающие вопросы публичного управления в современной России: сб. науч. тр. по материалам VII Саратовских правовых чтений, посвященных 85-летию образования СГЮА.* 2016. С. 231–234; *Узун О.Л.* К вопросу о проблемах и направлениях совершенствования противопожарного страхования в Российской Федерации // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2016. № 4 (33). С. 42–50; *Уткин Н.И., Чебоксаров П.А.* Добровольная пожарная охрана в России: основные векторы государственно-правовой поддержки и развития частной инициативы // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2015. № 4. С. 76–85.

приводило к столкновениям интересов и позиций между городом и полицией»⁴.

По справедливому замечанию Н.Ю. Новичковой, «поскольку пожарные части подчинялись полиции и практически воспринимались полицмейстерами как резервные силы, то их размещение было приурочено к полицейским частям», и «такой подход к размещению пожарных частей едва ли можно назвать удачным, поскольку полиция и пожарная охрана выполняли разные задачи»⁵. То обстоятельство, что пожарные служители воспринимались в полиции как собственный резерв, нашло подтверждение в переписке между военным министерством и министерством внутренних дел по вопросу о разрешении комплектования полицейских и пожарных команд охотниками из нижних чинов, увольняемых в запасе армии⁶. В Отношении управляющего Военным министерством, датированном 19 июня 1881 г., было прямо указано, что «по случаю обнаружившихся в некоторых местностях Империи беспорядков со стороны злоумышленников, Высочайше повелено было: принимать в Москве, Киеве, Харькове, Варшаве и других больших городах меры, принятые для временного усиления Полиции в Санкт-Петербурге, причем установлено было, для укомплектования Полиции назначать нижних чинов, из числа подлежащих увольнению в запас, но не иначе как по собственному желанию их и только при недостатке таковых из числа людей, состоящих на службе»⁷. Итогом обсуждения стал циркуляр министра внутренних дел, разосланный по губерниям, в котором говорилось о том, что «так как по имеющимся сведениям лучшими для полицейской и пожарной службы кандидатами оказываются запасные нижние чины, прослужившие возможно больший срок в войсках и даже отставные, а между тем при ограниченности средств, уделяемых городами на содержание полицейских служителей, поиск на эти должности подходящих людей представляется весьма затруднительным, то... я вошел в соглашение с Военным министерством об установлении на будущее время нижеследующего способа комплектования полицейских и пожарных команд: гг. Губернаторы ежегодно заблаговременно в июне или июле, то есть

после окончания лагерных сборов, после которых начинается увольнение людей из войск в запас, доставляют окружным штатам ведомости с числом, сколько и в каком городе имеется воинских полицейских служителей и какое именно жалование и прочее содержание определено производить в каждом пункте. Соображаясь с этим, командиры полков и другие отделения частей обязаны будут сделать вызов желающих служить в той или другой местности и из числа изъявивших согласие выбрать наиболее соответствующих по нравственности, усердию и службе и расторопности. Затем собранные чины по увольнении будут отправлены на счет казны в распоряжение тех полицейских управлений, в ведение которых изъявили согласие поступить на службу. Такой способ комплектования полиции представляется выгодным и полезным как потому, что люди, переходящие прямо из войск в полицию, — несомненно надежные, так и потому, что они охотнее перейдут на службу в полицию, до прибытия их на родину, то есть до избрания ими другого рода службы или занятий»⁸.

В результате именно по причине того, что полиция воспринимала служителей пожарных команд как нижних полицейских чинов и на пожарах более заботилась о соблюдении порядка, нежели о тушении пожара, эффективность работы пожарных команд была зачастую невысокой, и городские общества вынуждены были искать способы самостоятельной защиты от пожаров. Так родилась идея о создании независимых от полиции пожарных подразделений, создаваемых на средства горожан, штаты которых должны были формироваться из вольнонаемных «охотников». Еще в дореволюционной историографии был довольно подробно описан опыт первой такой общественной пожарной команды г. Осташкова⁹.

Данная инициатива была поддержана в столице. 28 декабря 1860 г. последовало Высочайшее утверждение Положения Комитета Министров о разрешении в городах Империи создавать общественные пожарные команды. Поводом к изданию данного правового акта послужило ходатайство Зубцовского городского общества. В ходатайстве особенно подчеркивалось, что «все распоряжения по распределению как прислуги, так и пожарных инструментов» во вновь создаваемой пожарной команде должны были быть «предоставлены уже непосредственно городскому голове и членам Городской думы»¹⁰.

⁴ Архипова Н.Е. Городская власть и пожарное дело в Нижнем Новгороде на рубеже XIX — XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1—1. С. 58.

⁵ Новичкова Н.Ю. Устройство пожарных частей в России во второй половине XIX — начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4—1 (17). С. 137, 138.

⁶ См.: ГАРФ. Ф 102. Д-2. 1881. Д. 400. О комплектовании полицейской и пожарной команд охотниками из нижних чинов, увольняемых в запасе армии.

⁷ Там же. Л. 1(об)-2.

⁸ Там же. Л. 5(об)-6(об).

⁹ См.: Историко-статистическое описание города Осташкова / сост. и предисл. В.И. Покровского. Тверь, 1880. [1], 5, II, 151.

¹⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. II. 1825—1881. Т. 35. Ч. I. 1860, ст. 35470. Декабря 28. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. Об учреждении в городе Зубцов общественной пожарной команды и о разрешении учреждать подобные пожарные команды и в других городах. СПб., 1862. С. 530, 531.

Особенностью любого положения Комитета Министров как правового акта Российской Империи являлось включение в него не только довольно подробного описания повода и причин к его утверждению, но также истории обсуждения вновь вводимой правовой нормы. Так, в тексте рассматриваемого правового акта содержалось свидетельство о планируемой государственной реформе пожарной охраны России. В нем, в частности, говорилось о том, что, хотя «по закону пожарные команды входят в состав городской полиции», но «на основании же Высочайше одобренных начал о новом устройстве сих полиций, предположено изъять из ведомства их сказанные команды, содержание коих относится к делам чисто хозяйственным, заключающим при том в себе ближайший личный интерес самих городских обществ». На этом основании вводилось новое положение о том, что при образовании новых общественных пожарных команд «все распоряжения по заведыванию пожарным обозом и командою, как составленную из лиц, избранных самим обществом из среды своей, были сосредоточены в Городской думе»¹¹.

Завершался документ пояснением, что «впредь до общих преобразований по устройству пожарной части в городах» нормы данного Положения следует рассматривать в качестве временной меры, имеющей «целью достигнуть на опыте положительных указаний для надлежащего устройства пожарной части вообще в городах»¹².

Однако в Положении содержалось два условия, ограничивавших свободу городских обществ в деле организации пожарных команд. Во-первых, местным обществам вменялось в «непременную обязанность иметь при общественных пожарных командах опытных и вполне благонадежных брантмейстеров, т.к. ... лицам сим не только подчиняются пожарные команды, но к прямой обязанности их должны относиться и все распоряжения вообще по прекращению пожаров». Во-вторых, «все постановления относительно наблюдения со стороны полиции за порядком и общественной безопасностью во время пожаров оставались в своей силе», т.е. во время пожаротушения общественные пожарные команды должны были подчиняться полиции¹³.

Таким образом, в начале царствования Александра II городским властям было разрешено создавать так называемые общественные пожарные команды, самостоятельно комплектовать штаты и следить за состоянием технической части данных пожарных команд, используя новейшие достижения мировой

инженерной мысли в изготовлении пожарных инструментов. При этом проблема получения независимого правового статуса пожарных команд от органов полиции так и не была решена.

Сохранившиеся архивные материалы, находящиеся в Государственном архиве РФ, ярко свидетельствуют о спорах, возникавших между городскими местными властями и полицейскими органами о том, чьи распоряжения должны выполнять чины пожарных команд во время пожаров¹⁴. Департамент полиции терпеливо отвечал, что «за силой п. 21 ст. 681, а также ст. 736 и 737 Общего учреждения губерний, распоряжение на пожарах составляет прямую обязанность полиции, исполняя которую полиция руководит тушением или непосредственно, или через брантмейстеров, где таковые имеются»¹⁵. Формулировка ответов Департамента полиции оставалась неизменной в течение многих лет, менялись только ссылки на менявшиеся нормативно-правовые акты.

Не редкими были ситуации, когда местные власти пытались изменить статус уже существующих пожарных команд: преобразовать полицейские пожарные команды в общественные, и таким способом добиться освобождения последних от опеки полиции. Результат такой деятельности местных властей мог быть разным. В одних случаях удавалось добиться разрешения министра внутренних дел на реорганизацию, в других случаях — нет, при этом случаев отказа в архивных источниках встречается больше. Так, 6 мая 1880 г. Тарская городская дума обратилась с ходатайством об «устранении полиции от распоряжения во время пожаров как пожарной командою, так и сторонними лицами, оказывающими действие по тушению огня». В ходатайстве говорилось, что оно основывается на «примечании к статье 1 Устава пожарного, по продолжению 1876 года, представляющим министру внутренних дел разрешать ходатайства городов об учреждении общественных пожарных команд, с тем, чтобы все распоряжения по заведыванию пожарным обозом и командою были сосредоточиваемы в Городских Общественных Управлениях и чтобы при общественных пожарных командах находились отныне и вполне благонадежные брантмейстеры»¹⁶. Поводом к такому ходатайству

¹⁴ См.: ГАРФ. Ф. 102. Д-2. 1911. Д. 10. Ч. 62. Полиция на средства казны. О разъяснении вопроса о том, кому принадлежит право командования пожарными силами на пожарах в г. Каракалах Семипалатинской области.

¹⁵ См.: там же. Л. 2(об).

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 102. Д-2. 1881. Д. 430. По отношению Генерал-Губернатора Западной Сибири по ходатайству Тарской Городской Думы об устранении полиции от распоряжения во время пожаров как пожарной командою, так и сторонними лицами, оказывающими действие по тушению огня. Л. 2–3.

¹¹ См.: там же.

¹² См.: там же. С. 531.

¹³ См.: там же.

послужило неадекватное поведение полицейского надзирателя Дробышевского во время пожара в г. Таре 13 апреля 1880 г., оскорбившего «словом и действием» гласного местной Думы С.И. Пантелеева, который принимал участие в тушении пожара. Из фабулы дела следовало, что Пантелеев одним из первых явился на пожар, и на требование Дробышевского о присылке пожарной машины, сказал, «что в употреблении здесь пожарной машины уже не предстоит надобности, все это можно засыпать снегом и действительно этим способом был потушен огонь сбежавшимся народом потому, что каждой присутствовавший был такого же мнения»¹⁷. За этот совет вместо благодарности Пантелеев был арестован и избит. После своего освобождения он инициировал обсуждение в местной думе вопроса о лишении полицейских чиновников права распоряжаться на пожаре. В ответе на ходатайство, ссылаясь на статьи Пожарного устава изд. 1857 г., «по силе коих пожарная часть в городах принадлежит к составу местного полицейского управления, к обязанностям коего отнесены все распоряжения по тушению огня на пожарах, причем начальникам полиции подчиняются не только местное население, но и нижние чины, присланные от частей войск для охранения порядка», министр внутренних дел Генерал-Адъютант граф Игнатьев не нашел «достаточных оснований к удовлетворению приведенного выше ходатайства Тарской Городской Думы»¹⁸.

Анализ делопроизводственных материалов фонда Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской Империи в Государственном архиве РФ позволяет сделать вывод о том, что споры о правовом статусе пожарных команд в Российской Империи не прекращались вплоть до революционного 1917 г. Сложилась довольно странная ситуация, когда, с одной стороны, государство предоставило вновь созданным в ходе великих реформ Александра II органам местного самоуправления правовые средства для привлечения широких слоев общества к решению государственной задачи по борьбе с пожарной угрозой, а с другой стороны, всячески старалось сохранить систему государственных пожарных команд, не разрешало местным властям вмешиваться в их деятельность, и там, где были государственные пожарные команды, чинились препятствия для создания общественных.

В то время, когда в Министерство внутренних дел со всех концов России поступали прошения либо о создании общественных пожарных команд, либо о преобразовании полицейских пожарных

команд в общественные, либо об ограничении власти полиции над пожарными командами, совершенно иная ситуация складывалась в Санкт-Петербурге. В 1881 г. местные столичные городские власти передали «заведывание... хозяйственной частью Санкт-Петербургской пожарной команды на 19 лет по особому соглашению Санкт-Петербургскому брандмайору»¹⁹. Чем было вызвано данное решение? Столичная пожарная команда, являясь старейшей из полицейских пожарных команд, созданной еще в 1803 г., была еще и крупнейшей в стране с численностью по штатам 22 мая 1880 г. в 1027 человек и наличием в обозе 378 лошадей. Очевидно, что контроль за состоянием материальной части пожарной команды требовал особого внимания. В городе посчитали, что лучше будет передать все хозяйственное управление в руки главы пожарной охраны с тем, что тот лучше знает нужды своего учреждения. Таким образом, был предложен еще один вариант разрешения противоречия в правовом статусе пожарной команды, когда все управление, в т.ч. материальным обеспечением, сосредоточивалось в одном ведомстве — полиции, а город самоустранился от заведывания пожарным делом. Однако на практике состояние пожарного обоза и материальное благополучие пожарных служителей не улучшилось, что отразилось и на эффективности пожаротушения в Санкт-Петербурге.

Реакцией со стороны общества на такое положение дел стала резкая критика деятельности полицейских пожарных команд, бездействию которых противопоставлялась слаженная работа пожарных добровольцев.

Так, гр. А.Д. Шереметев со страниц журнала «Пожарный» гневно обрушился на Петербургскую пожарную команду: «Пора сорвать завесу, скрывающую от глаз доверчивой публики всю неприглядную внутреннюю так сказать сторону пожарного дела в Петербурге и усыпляющее публику своей наружной, казенной стороной». Он обратил внимание читателя на то, что столичные обыватели ошибочно судят о своей городской пожарной команде по впечатлению на смотрах, где «действительно все находится в блестящем состоянии — начиная с касок и кончая копытами лошадей; для того же, чтобы судить о правоспособности ее на пожарах, нужно быть слишком тонким специалистом пожарного дела, чтобы подметить все недостатки и промахи команды; расшибется ли кто на пожаре, сторит ли имущества больше чем нужно, все с сожалением констатируют печальный факт,

¹⁷ См.: там же. Л. 8–8об.

¹⁸ См.: там же. Л. 11–11об.

¹⁹ См.: там же. Д. 711. О Санкт-Петербургской пожарной команде. Л. 32(об).

видя в нем лишь волю судьбы и редко кто задаст себе вопрос: почему это все случилось?»²⁰.

В то же время, по мнению Шереметева, «стоит лишь бросить хоть беглый взгляд на внутреннюю организацию нашей команды, чтобы убедиться, насколько она далека не только от идеала, но и от обыденного современного типа пожарной команды, с какими нам приходилось встречаться за границей. <...> Наша пожарная команда... остановилась на точке замерзания и с тех пор по настоящее время находится в состоянии блаженного самодовольства». Являясь профессионалом в области организации пожарного дела, Шереметев подчеркивал, что «в то время как во многих городах Российской империи и за границей имеются всевозможные новейшие противопожарные орудия и спасательные приборы, в Петербурге ничего подобного нет, так например, ручные трубы все старой, отжившей свой век конструкции, и [это. — Авт.] в то время, как на Западе ручные трубы постепенно выводятся из употребления, при чем их всюду заменяют паровыми или химическими... Одной из причин, почему у нас паровые машины не могут везде действовать успешно, является несовершенство в нашей водопроводной сети, не приспособленной к нуждам пожарного дела, вследствие чего паровые машины могут работать лишь в тех случаях, когда пожар происходит на берегу реки, канала или пруда»²¹.

Говоря о вопросах спасения людей и имущества погорельцев, Шереметев подчеркивал, что «петербургская пожарная команда отстала от Европы чуть не на целое столетие: лестницы, употребляемые означенной командой, самого допотопного типа и ими можно пользоваться не иначе, как прислонив их к стене горящего здания, самостоятельно же лестница укреплена быть не может; спасательные люльки и корзины, штурмовые лестницы, кушаки с карабинами, водяные башни — все это для петербургской команды представляется “*Terre incognita*”»²².

Ситуация в обществе резко обострилась после того, как в конце 1893 г. в Мариинском театре произошло подряд два трагических происшествия с танцовщицами. В обоих случаях на танцовщицах загорелась одежда, когда они нагревали парикмахерские щипцы на открытых спиртовых горелках. И в обоих случаях не удалось сразу сбить пламя, при полном бездействии дежурных пожарных служителей в театре. В результате пострадавшие

получили сильнейшие ожоги и после длительного лечения не смогли вернуться к своей профессии. Имя одной из пострадавших — Мария Карловна Андерсон (по мужу Риттер) хорошо известно в театральных кругах. Это была молодая выпускница Петербургского театрального училища, чей талант был раскрыт Мариусом Петипа. В свои неполные 23 года М.К. Андерсон стала первой исполнительницей партий во многих балетах П.И. Чайковского. И вдруг такое трагическое завершение карьеры! Общество было ошеломлено и возмущено.

Получив сообщение о трагедии в Мариинском театре, гр. А.Д. Шереметев тотчас отправил сотрудника своего журнала в театр для проведения собственного расследования. В материалах его личного фонда в Российском государственном историческом архиве сохранились записи опросов дежурных пожарных служителей театра.

В первой записке весьма лаконично было описано состояние пожарной безопасности в театре: «На дневные репетиции дежурных пожарных не назначается. Пожарного караула в театре нет. Постов пожарных тоже нет. Наряд присылается по 10 человек на каждый вечерний спектакль. Из них 1 считается за старшего, в случае присутствия августейших особ командировается 11-й — брантмейстер. Пожарные назначаются, какие придется, по очереди от разных [пожарных. — Авт.] частей. Особых обязанностей или правил для дежурных пожарных не полагается, кроме пребывания возле гидрантов на сцене. Никакой особой пожарной сигнализации не имеется, за неимением караулов или определенных постов, и дежурные являются совершенно безоружными. Пожарные в отношении охраны театра не имеют никакого значения, ибо при театре есть особый полицмейстер (он же смотритель здания)»²³.

Вторая записка была более подробна, составлена в виде опроса пожарного служителя. Пожалуй, самым ярким фрагментом ее содержания является следующий: «В.: Какие обязанности дежурных пожарных? О.: Наблюдать, чтоб не курили, и с огнем обращались осторожно, но огня-то иметь негде, кроме керосиновой лампы в театральной конторе, да 4 печей для водяного отопления». Напротив этого ответа в записке следует ремарка: “Вызывает удивление такой уверенный ответ о том, что источников открытого огня в театре быть не может, в то время как причина возгорания одежды на танцовщицах — именно открытый огонь спиртовых горелок”»²⁴.

По итогам этого расследования А.Д. Шереметев опубликовал грозное послание: «До известной степени, жизнь находящихся в театре — в руках пожарных. А потому мы всецело вправе требовать от

²⁰ См.: РГИА. Ф. 1118. гр. А.Д. Шереметев Оп. 1. Д. 73. Дело канцелярии его сиятельства графа А.Д. Шереметева по редакции журнала Пожарный. Л. 106.

²¹ См.: там же.

²² См.: там же. Л. 106, 106(об).

²³ См.: там же. Л. 101.

²⁴ См.: там же. Л. 102–105.

них добросовестного и честного отношения к своим обязанностям, а этого можно ожидать лишь в том случае, если во главе пожарной команды находятся лица, достойные этого ответственного поста. <...> Мы виним г. СПб брандмайора, который, как видно из нижеприведенных фактов, относится, по меньшей мере, наивно, чтобы не сказать более, к пожарному делу вообще и к пожарно-театральному в особенности. Спрашивается: может ли быть спокоен зритель, зная, что жизнь его находится в руках каких-то 10 пожарных, рассыпанных в громадном здании Мариинского театра, да еще при следующей обстановке: пожарные назначают какие придется, по очереди, без всякой предварительной подготовки, особых обязанностей или правил для дежурных пожарных не полагается, если не считать нахождение возле гидрантов, никакой особой пожарной сигнализации не имеется, связь между зрительным залом, фойе и сценой совершенно отсутствует, дежурные пожарные являются совершенно безоружными, т.е. не имеют никаких спасительных приборов и поэтому не удивительно, что в момент катастрофы с г. Андерсон дежурный пожарный вместо того, чтобы накинуть не нее плед /одеяло/ намеревался окатить ее водой из гидранта, что могло иметь фатальные последствия для и без того сильно пострадавшей артистки. <...> Да и можно ли ожидать чего иного, когда пожарная служба в наших театрах вверяется людям, еще вчера мирно пахавшим землю в своей деревне, а сегодня стоящих на постах за кулисами и если добавить к этому, что пожарными заведывает брандмейстер, не только не имеющий офицерского образования, но ни чем иным от своих подчиненных не отличающийся кроме одежды, то можно составить себе довольно точное представление о пожарной безопасности наших театров... За границей ни один пожарный не допускается на сцену, не сдав предварительно экзамена театральной службы и если заправили нашей квазиобразцовой пожарной команды воображают, что достаточно одеть пожарную форму, чтобы иметь право называться пожарными, то они жестоко ошибаются: чтобы быть пожарным, нужно учиться и много учиться»²⁵.

Безусловно, такая серьезная критика не могла остаться без последствий. Под давлением со стороны общества, 26 ноября 1900 г. Санкт-Петербургский градоначальник уведомил Городского голову, что с 1 января 1901 г. признает соответственным и целесообразным передать городу заведование хозяйственной частью Санкт-Петербургской пожарной команды²⁶. Однако, по мнению председателя

Санкт-Петербургской городской исполнительной противопожарной комиссии Платонова, «передача хозяйственной части пожарной команды имела целью не интересы города и улучшение на возможно выгодных для городской кассы условиях пожарного дела, а наоборот, была обставлена таким образом, чтобы поставить город в возможно невыгодные и затруднительные условия, благодаря чему возможно было ожидать, что город сам откажется от заведывания даже хозяйственной частью... и признает более выгодным возратить это дело администрации или же, вследствие разных затруднений, окажется действительно несостоятельным вести пожарное хозяйство, на основании чего возможно было бы ожидать окончательного изъятия этого дела из ведения города в административном порядке»²⁷. Тем не менее город не только справился с возложенной на него обязанностью по пожарному делу, но и существенно обновил материальную базу столичной пожарной команды. В отношении Санкт-Петербургской городской исполнительной противопожарной комиссии от 18 января 1908 г. за № 193 в Канцелярию особого по делам г. Санкт-Петербурга присутствия о мерах, предпринятых городским общественным управлением к упорядочению пожарной части в столице, указывалось, что в 1903–1907 гг. были приобретены девять новых паровых машин, пароход «Пожарный», бензиновый автомобиль, три кареты скорой помощи и т.д. Всего ежегодный дополнительный расход городских средств на улучшение пожарного дела составил 82 900 руб., не считая 25 тыс. руб. ежегодных экономических остатков от продовольствия и обмундирования, которые с переходом на денежное довольствие также перешли от города в пользу пожарных²⁸.

В архивных делопроизводственных материалах о деятельности Санкт-Петербургской городской исполнительной противопожарной комиссии сохранились свидетельства о том, что взаимодействие между городскими местными властями и руководителями столичной пожарной охраны сопровождалось многочисленными конфликтами и спорами по финансовым вопросам²⁹.

В результате спустя некоторое время Санкт-Петербургское Городское общественное управление по примеру многих других городов выступило с ходатайством о передаче в его ведение столичной пожарной команды, т.е. о преобразовании ее в общественную. Для рассмотрения этого ходатайства в начале 1908 г. было образовано Особое совещание под председательством председателя Особого по делам

²⁵ См.: там же. Л. 107, 107(об).

²⁶ См.: ГАРФ. Ф. 102. Д-2. 1881. Д. 711. О Санкт-Петербургской пожарной команде. Л. 15.

²⁷ См.: там же.

²⁸ См.: там же. Л. 45, 45(об).

²⁹ См.: там же. Л. 15–23(об).

города Санкт-Петербурга Присутствия С. Платонова. В ходе обсуждения вопроса о пожарном деле в данном совещании были представлены финансовые расчеты, согласно которым для проведения полной реформы пожарного дела в столице от города требовалось затрат в несколько миллионов рублей. К сожалению, данная инициатива не получила поддержки ни со стороны Министерства внутренних дел, ни со стороны градоначальника Санкт-Петербурга и не была реализована. История не терпит солагательного наклонения, но, если бы данный проект был реализован, Санкт-Петербург получил бы уникальный шанс создать действительно самую современную, оснащенную по последнему слову техники, пожарную команду.

* * *

В заключение необходимо заметить, что задуманная еще в 60-е годы XIX в. пожарная реформа в России в той ее части, которая касалась правового статуса пожарных команд, оказалась не завершенной. Правовые акты, разрешавшие создавать в городах на собственные средства так называемые общественные пожарные команды вплоть до 1917 г. сохраняли статус временной нормы, действие которой к тому же было дополнительно ограничено волей министра внутренних дел, он мог дать разрешение на создание такой команды, а мог и не дать разрешения. Хотя изначально создание общественных пожарных команд задумывалось в качестве самостоятельных от полиции структур. На практике органы полиции сохранили контроль и управление указанными командами на пожарах, сохранили право проверять состояние пожарных инструментов и машин и устраивать учебные смотры и тревоги по своему желанию, а также требовать дополнительного финансирования мер по усилению штатов пожарных команд. Н.Ю. Новичкова обращает внимание на то, что «некомпетентность представителей этих властных структур в пожарном деле отрицательно сказывалась на состоянии пожарных подразделений, а вмешательство полиции в порядок несения пожарной службы снижало эффективность мероприятий по пожаротушению и защите жизни и здоровья граждан»³⁰.

Созданная в начале XIX в. модель управления пожарной охраной уже к середине того же столетия перестала отвечать потребностям общества по защите жизни людей и имущества от пожаров и начала препятствовать эффективной реализации государственной задачи по обеспечению пожарной

безопасности. Создание нового типа так называемых общественных пожарных команд можно назвать попыткой государства частично переложить на местные органы самоуправления ответственность за противопожарную защиту городов. Однако на практике данная мера не только не способствовала преодолению противоречий в правовом статусе пожарных команд, но и добавила новых. В результате государство вынуждено было затягивать проведение масштабной пожарной реформы, а в обществе все большее внимания обращалось на развитие пожарного добровольчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архипова Н.Е.* Городская власть и пожарное дело в Нижнем Новгороде на рубеже XIX – XX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–1. С. 58.
2. *Григонис В.П., Тулаев А.Н.* Общественные отношения в сфере пожарной безопасности и безопасности при чрезвычайных ситуациях: проблемы правового регулирования // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2015. № 4 (29). С. 61–68.
3. Историко-статистическое описание города Осташкова / сост. и предисл. В.И. Покровского. Тверь, 1880. [1], 5, II, 151.
4. *Колпаков П.А.* Противопожарная безопасность и опыт ее обеспечения в дореволюционной России (На примере ОКВС) // Вестник Учеб.-метод. объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. 2015. № 8 (8). С. 74–79.
5. *Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А.* Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 6. С. 116–123.
6. *Меньшиков А.В., Муталиева Л.С.* Эволюция жилищного обеспечения пожарных в России в период с XVII по первую половину XX века // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3(64). С. 86–91.
7. *Немченко С.Б.* Стратегические направления развития функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РязГУ им. С.А. Есенина. 2015. С. 104–109.
8. *Немченко С.Б., Смирнова А.А.* Становление функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Российской Империи // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4(61). С. 68–76.

³⁰ *Новичкова Н.Ю.* О проблеме двоевластия в управлении пожарными командами в России во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–2 (18). С. 151.

9. *Новичкова Н.Ю.* О проблеме двоевластия в управлении пожарными командами в России во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–2 (18). С. 151.
10. *Новичкова Н.Ю.* О формировании пожарных команд в Российской империи в период Великих реформ // Пожарная и аварийная безопасность: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию МЧС России / под общ. ред. И.А. Малого. 2015. С. 318, 319.
11. *Новичкова Н.Ю.* Устройство пожарных частей в России во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–1 (17). С. 137, 138.
12. *Пирожкова И.Г.* Пожарный устав как источник градостроительного права: особенности систематизации // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. № 2(130). С. 198–204.
13. *Силуянова Н.М.* Государственная политика в области пожарной безопасности // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: сб. материалов Второй Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Э.Н. Чижикова. 2018. С. 254–259.
14. *Смирнова А.А.* История создания Пожарного устава Российской Империи (По материалам неопубликованных источников) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3(64). С. 71–80.
15. *Узун О.Л.* К вопросу о проблемах и направлениях совершенствования противопожарного страхования в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016. № 4 (33). С. 42–50.
16. *Ульянова Е.Б.* Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования деятельности пожарно-спасательных учреждений // Основопологающие вопросы публичного управления в современной России: сб. науч. тр. по материалам VII Саратовских правовых чтений, посвященных 85-летию образования СГЮА. 2016. С. 231–234.
17. *Уткин Н.И., Чебоксаров П.А.* Добровольная пожарная охрана в России: основные векторы государственно-правовой поддержки и развития частной инициативы // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 76–85.
2. *Grigonis V.P., Tulaev A.N.* Public relations in the field of fire safety and security in emergency situations: problems of legal regulation // Security. Emergency situation. 2015. No. 4 (29). P. 61–68 (in Russ.).
3. Historical and statistical description of the city of Ostashkov / comp. and the preface. V.I. Pokrovsky. Tver, 1880. [1], 5, II, 151 (in Russ.).
4. *Kolpakov P.A.* Fire safety and experience of its provision in pre-revolutionary Russia (on the example of OKVS) // Vestnik Educational-methodical associations for education in the field of environmental management and water use. 2015. No. 8 (8). P. 74–79 (in Russ.).
5. *Malko A.V., Nemchenko S.B., Smirnova A.A.* Legal policy in the field of fire safety, civil defense, emergency situations and elimination of consequences of natural disasters (Review of the materials of the “Round Table”) // State and Law. 2015. No. 6. P. 116–123 (in Russ.).
6. *Menshikov A.V., Mutaliev L.S.* Evolution of housing for firefighters in Russia in the period from the XVII to the first half of the XX century // Legal policy and legal life. 2016. No. 3(64). P. 86–91 (in Russ.).
7. *Nemchenko S.B.* Strategic directions of development of the state’s function for prevention and liquidation of emergency situations / Law and policy: theoretical and practical problems: collection of materials of the 4th international Congress. Sciences and practical Conf. dedicated to the 100th anniversary of Yesenin Ryazan state University. 2015. P. 104–109 (in Russ.).
8. *Nemchenko S.B., Smirnova A.A.* Formation of the state’s function for prevention and liquidation of emergency situations in the Russian Empire // Legal policy and legal life. 2015. No. 4(61). P. 68–76 (in Russ.).
9. *Novichkova N. Yu.* on the problem of dual power in the management of fire brigades in Russia in the second half of the XIX century // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2012. No. 4–2 (18). P. 151 (in Russ.).
10. *Novichkova N. Yu.* on the formation of fire brigades in the Russian Empire during the Great reforms // Fire and emergency safety: materials of the X International sciences and practical Conf., dedicated to the 25th anniversary of the EMERCOM of Russia / under the General ed. 2015. P. 318, 319 (in Russ.).
11. *Novichkova N. Yu.* Device of fire departments in Russia in the second half of the XIX – early XX century // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2012. No. 4–1 (17). P. 137, 138 (in Russ.).
12. *Pirozhkova I.G.* Fire Charter as a source of urban planning law: features of systematization // Bulletin of the

REFERENCES

1. *Arkhipova N.E.* City power and fire-fighting in Nizhny Novgorod at the turn of the XIX – XX centuries // Actual problems of Humanities and natural Sciences. 2016. No. 1–1. P. 58 (in Russ.).

- Tambov University. Ser. "Humanities". 2014. No. 2 (130). P. 198–204 (in Russ.).
13. *Silyanova N.M.* State policy in the field of fire safety // Organizational and legal regulation of life safety in the modern world: collection of materials of the Second International sciences and practical Conf. / ed. by E.N. Chizhikov. 2018. P. 254–259 (in Russ.).
 14. *Smirnova A.A.* History of the creation of the Fire Charter of the Russian Empire (based on unpublished sources) // Legal policy and legal life. 2016. No. 3 (64). P. 71–80 (in Russ.).
 15. *Uzun O.L.* On the issue of problems and directions for improving fire insurance in the Russian Federation // Law. Security. Emergency situation. 2016. No. 4 (33). P. 42–50 (in Russ.).
 16. *Ulyanova E.B.* Problematic issues of legal regulation of fire and rescue institutions // Fundamental issues of public administration in modern Russia: collection of scientific papers on materials of the VII Saratov legal readings dedicated to the 85th anniversary of the formation of the SSU. 2016. P. 231–234 (in Russ.).
 17. *Utkin N.I., Cheboksarov P.A.* Voluntary fire protection in Russia: main vectors of state-legal support and development of private initiative // Legal policy and legal life. 2015. No. 4. P. 76–85 (in Russ.).

Сведения об авторе

СМИРНОВА Анна Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; 196105 г. Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149

Authors' information

SMIRNOVA Anna A. – candidate of history sciences, associate Professor, associate Professor of Department of theory and history of state and law of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia; 149 Moskovsky avenue, 196105 St. Petersburg, Russia